

УДК 811.161.1373.21
ББК 81.411.2-3

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ ВРЕМЕНИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТОПОНИМИКОНА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Е.А. Лукьянова

В статье рассмотрены особенности лексической категоризации временных представлений в региональном топонимиконе. На основе анализа топонимической лексики с основами *нов-* и *стар-* показан двухполюсный характер категории времени в топонимической картине мира, а также выявлена специфика реализации метрولوجического показателя относительного времени в региональном топонимиконе.

Ключевые слова: *топонимикон, языковая категоризация, топонимическая картина мира, топонимическая система, категория времени, относительное время.*

В рамках утвердившегося в последние десятилетия когнитивного подхода к изучению языка, при котором язык рассматривается как средство получения, хранения и передачи знания, важным является понятие языковой категоризации, активно разрабатываемое в настоящее время в когнитивной лингвистике (см., напр.: [2; 3; 7]). По замечанию Н.Н. Болдырева, «языковые категории представляют собой определенные формы осмысления мира в языке, то есть формы языкового сознания и форматы знания особого типа – языкового знания» [1, с. 29–30]. Языковое знание, как и другие типы знаний, есть результат категоризации окружающего мира и языка как его неотъемлемой части.

Одной из фундаментальных категорий человеческого существования, наряду с категорией пространства, является категория времени, поскольку время относится к тем реалиям, которые уже на ранних этапах развития человечества определяли смысловое поле человеческого мировосприятия.

В контексте рассмотрения эволюции представлений о времени в ходе развития че-

ловеческого мышления и познания мира в философии выделяют две пары концепций времени. Первая пара (субстанциональная и реляционная концепции) связана с осмыслением вопросов о природе времени, о соотношении категорий времени и движения. Согласно субстанциональной концепции время представляется как особого рода субстанция наряду с пространством, веществом и пр. В соответствии с реляционной концепцией время считается относительным, то есть реализуется в системе отношений между различными событиями.

Вторая пара (статическая и динамическая концепции) отражает разные точки зрения на соотношение категорий времени и бытия. Согласно статической концепции события прошлого, настоящего и будущего существуют реально и в известном смысле одновременно, а становление и исчезновение материальных объектов – это иллюзия, возникающая в момент осознания того или иного изменения. Согласно динамической концепции реально существуют только события настоящего времени; события прошлого уже реально не существуют, а события будущего еще реально не существуют [8, с. 156–172].

Долгое время в нашей стране исследователи традиционно обращались к анализу объективного времени – атрибута мате-

рии. В отечественных философских работах время определялось как последовательная смена состояний объекта. Однако в последние годы основная тенденция в рассмотрении времени направлена на преодоление односторонности философского изучения времени в чисто физической его интерпретации (см., напр.: [5; 9]). При разграничении понятий времени как такового и физического времени как формы протекания природных процессов философская концепция времени приобрела более глубокое содержание [см., напр.: [4; 11; 12]).

Философия рассматривает время как необратимое течение лишь в одном направлении – из прошлого, через настоящее в будущее [6, с. 73], внутри которого происходят все существующие в бытии процессы, являющиеся фактами. Время характеризуется направленностью и существует в некоей системе отсчета, которая может быть и неравномерной, и равномерной. В количественном (метрологическом) смысле понятие времени имеет два аспекта: 1) координаты события на временной оси; 2) относительное время, временной интервал между двумя событиями.

Рассматриваемые философией основные свойства времени, безусловно, находят отражение в языке. В этом случае они становятся предметом лингвистического исследования. Так, интересным представляется исследование выражения категории времени в региональном топонимиконе (совокупности географических названий определенной местности). В данной работе анализу подвергнута топонимическая система Владимирской области. При этом репрезентация категории времени анализируется не с грамматических позиций, а в системе лексической категоризации, итогом которой является вербализованное знание об особенностях окружающего мира (о разновидностях языковой категоризации см.: [2]). Изучение представлений о времени как общефилософской категории, отраженной в топонимиконе, может дать информацию о некоторых аспектах коммуникативного акта номинаторов в процессе ономообразования, поскольку присвоение имени географическому объекту, как правило, носит более или менее осмысленный характер. Такой подход позволит не только осветить вопрос об участии и роли человека в процессе но-

минации, но и выявить его когнитивные и психические интенции в процессе языковой категоризации на примере репрезентации в топонимиконе категории времени.

Экспликация временных представлений в топонимии носит весьма ограниченный характер, однако, безусловно, выражает ментальные особенности восприятия действительности языковым коллективом определенной территории. В контексте рассмотрения лексической категоризации нас будут интересовать прежде всего названия от апеллятивов *новый* или *старый*, а также топонимы, имеющие в своем составе эти апеллятивные формы. По нашим наблюдениям, категория времени предстает в топонимической картине мира как двухполюсная (прошлое – настоящее), поскольку обозначение будущего в топонимике не может иметь места, ибо сам факт номинации есть факт прошлого. При этом даже обозначение координат *прошлое – настоящее* на временной оси может считаться весьма условным, поскольку номинация в оппозиции *старый – новый* отражает относительное время существования объекта, которое в разных номинативных ситуациях может характеризовать различные реалии.

Довольно многочисленная группа топонимов представляет собой образования от апеллятивов *новый* и *старый*, сюда же следует отнести топонимы, которые по структуре представляют собой словосочетания «прилагательное + существительное» с опорным словом, обозначающим тип поселения (об особенностях функционирования сочетаний «прилагательное + существительное» см. у Н.В. Юдиной [10]). Например, названия населенных пунктов с топоосновой *нов-*: *Новая* (Кольчугинский р-н), *Новая* (Судогодский р-н), *Новая* (Юрьев-Польский р-н), *Новое* (Ковровский р-н), *Новое* (Кольчугинский р-н), *Новое* (Суздальский р-н), *Новый* (Ковровский р-н), *Новый* (Кольчугинский р-н), *Новая Деревня* (Суздальский р-н), *Новое Село* (Суздальский р-н). Эти названия не составляют коррелирующих пар, однако демонстрируют особенности репрезентации представлений об относительном времени в топонимиконе наряду с названиями, имеющими топооснову *стар-*: *Старая* (Александровский р-н), *Старая* (Ковровский р-н), *Старая* (Кольчугинский р-н), *Старое Сельцо* (Петушинский

р-н), *Старый Двор* (Суздальский р-н). Топонимы типа *Новая* и *Новая Деревня*, *Старое* и *Старое Село* отнесены нами к одной группе, поскольку исторически представляют собой одну модель ономообразования только на разной стадии языкового закрепления. В топонимах типа *Новая*, *Новое*, *Старая*, *Старое* элемент, представляющий собой обозначение типа поселения, либо присутствовал ранее, но в процессе семантического сжатия перестал использоваться, либо подразумевался. При этом стоит отметить, что топонимов с основой *нов-* вдвое больше, чем отаппелятивных топонимов с основой *стар-*. Точкой отсчета в данном случае выступает время жизни номинаторов. Поселению присваивалось название с семантикой *новое* или *старое* относительно времени жизни номинаторов на этой территории. Название с основой *стар-* чаще всего давалось поселению, существовавшему задолго до непосредственного акта номинации, в отличие от топонимов с основой *нов-*, которые вместе с именуемым объектом появлялись в период жизни номинатора или группы номинаторов. Таким образом, относительное время как один из метрологических аспектов этой категории в данном коммуникативном акте номинации представляет собой время жизни номинаторов.

Немного иначе репрезентируются временные представления в коррелирующих парах топонимов, реализующих оппозицию по признаку *старый* – *новый*. Так, название *Старые Омутницы* не может возникнуть, пока не появятся *Новые Омутницы*, в то же время *Новые Омутницы* не могут быть так названы, если до этого не существовали *Омутницы** или *Старые Омутницы*. При этом на временной оси *прошлое* – *настоящее* название с компонентом *старый* будет обозначать прошлое, а нейтральное в темпоральном смысле название с основой *новый* будет характеризовать настоящее, при этом относительным временем в данном случае будет выступать существование самого именуемого объекта. Иногда это противопоставление по времени выражено в трехчленной оппозиции. Например: *Новое Аннино* – *Аннино* – *Старое Аннино*. Однако чаще всего в топонимическом пространстве возникают по-разному организованные корреляции бинарного типа. Ср.:

1) *Старые Петушки* (Петушинский р-н) – *Петушки* (Петушинский р-н); *Старое Семеново* (Петушинский р-н) – *Семеново* (Александровский р-н); *Старая Слобода* (Александровский р-н) – *Слобода* (Кольчугинский р-н);

2) *Александрово* (Судогодский р-н) – *Новоалександрово* (Суздальский р-н); *Бусино* (Кольчугинский р-н) – *Новобусино* (Кольчугинский р-н); *Быковка* (Вязниковский р-н) – *Новая Быковка* (Камешковский р-н); *Воскресенское* (Кольчугинский р-н) – *Нововоскресенское* (Александровский р-н); *Семеновка* (Гороховецкий р-н) – *Новосеменовка* (Гороховецкий р-н);

3) *Старое Перепечино* (Петушинский р-н) – *Новое Перепечино* (Петушинский р-н); *Старое Полхово* (Судогодский р-н) – *Новое Полхово* (Судогодский р-н); *Старое Ратово* (Муромский р-н) – *Новое Ратово* (Муромский р-н); *Старое Чубарово* (Судогодский р-н) – *Новое Чубарово* (Судогодский р-н); *Староопоккино* (Гусь-Хрустальный р-н) – *Новоопоккино* (Гусь-Хрустальный р-н); *Старые Котлицы* (Муромский р-н) – *Новые Котлицы* (Муромский р-н); *Старые Омутницы* (Петушинский р-н) – *Новые Омутницы* (Петушинский р-н); *Старый Потаи* (Гороховецкий р-н) – *Новый Потаи* (Гороховецкий р-н).

Чаще всего соотносимые именуемые объекты находятся в одном районе, однако некоторые из них располагаются в разных, но соположенных районах, поскольку административно-территориальное деление можно считать весьма условным, так как деревенское пространство зачастую имеет свои собственные, отличные от официальных границы.

Иногда старые объекты переживают новые и остаются вне корреляции в обозначениях, например: *Старая Никола* (Камешковский р-н), *Старая Почайка* (Гороховецкий район), *Старая Толба* (Кольчугинский р-н). Эти топонимы не имеют пар по признаку *старый* – *новый*. Однако чаще сохраняются новые названия, напоминая о том, что когда-то они заменили собой старые; на исследуемой территории количество названий с компонентом *нов-* превышает количество названий с компонентом *стар-* в три раза: *Новая Печуга* (Камешковский р-н), *Новоберезово* (Ковровский р-н), *Новобибеево* (Селивановский р-н),

Новодурово (Гусь-Хрустальный р-н), *Новое Стенино* (Петушинский р-н), *Новомальцево* (Гусь-Хрустальный р-н), *Новопетрово* (Судогодский р-н).

Анализ топонимии Владимирской области показал, что общефилософская категория времени в процессе лексической категоризации в топонимиконе может приобретать особое преломление. Во-первых, координатами события на временной оси выступают два понятия – *прошлое* и *настоящее*, представляя в топонимической картине мира время категорией двухполюсной. Во-вторых, относительное время как один из основных метрологических показателей данной категории в разных номинативных ситуациях может характеризовать различные реалии: в сфере функционирования топонимов от аппеллятивов *новый* и *старый*, включая примыкающие к ним составные наименования с обозначениями типа поселения в основе, относительным временем выступает время жизни номинаторов; среди наименований, представляющих собой оппозицию по признаку *старый* – *новый*, как относительное можно рассматривать время существования именуемого объекта.

Таким образом, отражение в языке временных представлений человека может служить источником для конструирования региональной языковой картины мира, которая является фрагментом совокупности национальных воззрений на окружающую действительность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдырев, Н. Н. Концептуальная основа языка / Н. Н. Болдырев // Когнитивные исследова-

ния языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке. – М. : Ин-т языкознания РАН ; Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 25–77.

2. Болдырев, Н. Н. Языковые категории как формат знания / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5–22.

3. Борискина, О. О. Теория языковой категоризации: национальное языковое сознание сквозь призму криптокласса / О. О. Борискина, А. А. Крегов. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2003. – 211 с.

4. Дроздова, А. В. Экзистенциальное время как взаимосвязь вечности и повседневности : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / А. В. Дроздова. – Екатеринбург, 1996. – 137 с.

5. Каган, М. С. Время как философская проблема / М. С. Каган // Вопросы философии. – 1982. – № 10. – С. 117–124.

6. Казарян, В. П. Понятие времени в структуре научного знания / В. П. Казарян. – М. : Изд-во МГУ, 1980. – 176 с.

7. Кубрякова, Е. С. О двоякой сущности языковых категорий и новых проблемах в их изучении / Е. С. Кубрякова // Общие проблемы строения и организации языковых категорий : материалы науч. конф., Москва, 23–25 апр. 1998 г. – М. : ИЯ РАН, 1998. – С. 7–12.

8. Логинова, Н. А. Развитие личности и ее жизненный путь / Н. А. Логинова // Принцип развития в психологии. – М. : Наука, 1978. – С. 156–166.

9. Трубников, Н. И. Проблемы времени в свете философского мировоззрения / Н. И. Трубников // Вопросы философии. – 1978. – № 2. – С. 111–121.

10. Юдина, Н. В. Сочетание «прилагательное + существительное» в лингвокогнитивном аспекте / Н. В. Юдина. – М. ; Владимир : Ин-т языкознания РАН : ВГПУ. – 427 с.

11. Яковлев, В. П. Социальное время / В. П. Яковлев. – Ростов н/Д : Изд-во РГУ, 1980. – 160 с.

12. Ярская, В. Н. Развитие понятия времени / В. Н. Ярская // Вопросы философии. – 1981. – № 3. – С. 157–160.

ON LEXICAL CATEGORIZATION OF THE TIME (BASED ON VLADIMIR REGION TOPONYMICON)

E.A. Lukyanova

The article dwells on the peculiarities of the lexical categorization of time representations in the regional toponymicon. Having analyzed the toponymical corpus with the stems *стар-* and *нов-*, the author suggests the double-pole character of the time category in the toponymic world map, as well as the specific realization of the metrological marker of the relative time orientation in the regional toponymicon due to the country events.

Key words: *toponymicon, language categorization, toponymical world map, toponymical system, time category, relative time.*